ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 26-го генваря, 1846 года.

№ 1.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1846.

Библиотека "Руниверс"

По Опредѣленію Общества. 1846 года, генваря 26-го дня.

Секретарь Общества О. Бодянскій.

Библиотека "Руниверс"

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Библиотека "Руниверс"

I.

О ПОИСКАХЪ МОИХЪ ВЪ ПОЗНАНСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛІОТЕКѢ.

(Читано 28-го ноября, 1842 г.)

Удостоенный чести быть Членомъ сдѣлпяго Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, я, по случаю скораго потомъ отъѣзда своего въ путешествіе по заграничнымъ Славянскимъ землямъ, не имѣлъ, по сю пору, удовольствія присутствовать въ засѣданіяхъ почтеннѣйшихъ Сочленовъ. Надѣюсь, со временемъ, оправдать такое вниманіе и довѣріе ко мнѣ своими занятіями, доказать, что ожидаемое отъ меня дѣйствительно основывалось на *возможномъ*, осуществимомъ. Но теперь, стѣсненный, пока, новостью своего положенія, отнимающаго у меня все почти время, я принужденнымъ нахожусь, противу собственнаго желанія, ограничиться, на первый разъ, небольшой запиской о нѣкоторыхъ предметахъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ полю, воздѣлываемому Обществомъ. Посѣщая племя за племенемъ нашихъ одноутробныхъ и обозрѣвая книгохранилища ихъ, я постоянно обращалъ также вниманіе и на все то, что могло прямо; косвенно, относиться къ исторіи и древностямъ Рускаго народа, особенно письменнымъ, зашедшимъ туда какимъ ни будь случаемъ, и старался извлечь изъ своего положенія возможно большую пользу. Такъ, не говоря ничего о прочихъ мѣстахъ, замѣчательныхъ для насъ тѣмъ или другимъ памятникомъ, остановлю вниманіе Ваше на одномъ изъ книжныхъ собраній, осмотрѣнныхъ мною въ самое послѣднее время своего странствованія, то есть, на библіотекѣ, находящейся въ В. княжествѣ Познанскомъ и принадлежащей извѣстному заслугами своими о поддержаніи Славянской народности въ Великой Польшѣ, графу Едуарду *Рачинскому*, старающемуся всѣми мѣрами противодѣйствовать чужеязычному

Библиотека "Руниверс"

натиску (*). Етотъ замѣчательный вельможа ничего не щадитъ для открытія и напечатанія памятниковъ Польской старины, и притомъ очень важныхъ не для однихъ Поляковъ, но и прочихъ Славянъ. Въ стомъ чрезвычайно подкрѣпляетъ его упомянутая богатая библіотека, открытая имъ ежедневно всѣмъ и каждому. Она составлена, преимущественно, изъ многихъ частныхъ библіотекъ, принадлежавшихъ нѣкоторымъ знаменитымъ домамъ въ Литвѣ и Бѣлой Руси. Зная ету родословную ея, я надѣялся отыскать въ ней что ни будь примѣчательное для исторіи упомянутыхъ земель и, какъ послѣдствіе показало, не обманулся въ своемъ предположеніи. Библіотекарь ея, г-нъ *Лукашевичъ*, сочинитель многихъ прекрасныхъ историческихъ твореній (O kosciołach braci Czeskych w W. Polsce. 1835), напечатавшій, не за долго до моего пріѣзда, первую часть „*Исторіи Гельветскаго исповѣданія въ Литвѣ и Бѣлой Руси*“ (**), въ коей множество новыхъ важныхъ данныхъ для нашей исторіи, охотно вызвался показать мнѣ и, товарищу моему по занятіямъ, г. И. И. *Срезневскому*, случившемуся тутъ, всѣ письменные памятники Польской исторіи, прибавляя, что въ нихъ заключается многое, относящееся также и къ нашему отечеству. И точно, взявшись тотчасъ за пересмотриваніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, я увидѣлъ все богатство етого рудника, изумившаго меня своей глубиной. Чрезвычайно жаль, что короткость моего пребыванія, а еще больше неудобство часовъ, назначенныхъ для занятій въ библіотекѣ, именно съ 5-ти до 8-ми по обѣдѣ, времени, въ которое учители и ученики тамошней Гимназіи свободны бываютъ, для коихъ преимущественно и открыта она, не позволили мнѣ, даже бѣгло, обозрѣть всѣхъ листовниковъ (фоліантовъ). Только нѣкоторые изъ нихъ можно было перебрать, важнѣйшее прочесть и извлечь, а прочаго записать одни лишь заглавія и, тамъ и сямъ, содержаніе. Но уже и это немногое покажетъ Вамъ все значеніе етой библіотеки для насъ. Быть можетъ, етѣ письменные памятники хранятся также, въ большемъ, меньшемъ, числѣ гдѣ ни будь и въ другомъ мѣстѣ, даже описаны и изданы кѣмъ либо; но я говорю здѣсь только о томъ, что и сколько мнѣ извѣстно. Въ послѣднемъ случаѣ, узнаемъ, по крайней мѣрѣ, еще одно мѣсто храненія ихъ, и тѣ, кои займутся обстоятельнымъ обзоромъ и оцѣнкой источниковъ

(*) Онъ, къ сожалѣнію, годъ тому назадъ, окончилъ жизнь свою.

(**) Теперь совершенно конченную.

Библиотека "Руниверс"

Руской и Польской исторіи, будутъ вѣдать, гдѣ можно и слѣдуетъ искать справокъ, повѣрокъ, сличеній, дополненій, и т. п. Не имѣя ни какого права и уполномоченія отъ Общества поручить кому либо списать етѣ памятники, я, въ письмѣ своемъ, въ послѣднихъ числахъ августа (изъ Варшавы) къ г. *Шафарику*, просилъ его сообщить все ето Мих. Петровичу, г. *Погодину*, бывшему тогда въ Маріенбадѣ, какъ секретарю Общества. Я зналъ, что онъ намѣревается проѣхать въ нынѣшнюю Сѣверную Нѣмецкую землю, и потому предлогалъ ему завернуть въ Познань, взглянуть своими глазами и условиться о перепискѣ важнѣйшаго для нашихъ занятій. Къ сожалѣнію, письмо мое уже не застало его въ Чехахъ, и, такимъ образомъ, намъ остается, пока, взять етѣ источники, какъ говорится, *къ свѣдѣнію*.

Прежде всего предлогаю списанное мною на *Рускомъ* языкѣ. Вотъ, на пр., въ срединѣ однаго огромнаго листовника (по счету моему 33-я статья), любопытное извѣстіе о Димитріи и *Лжедимитріи*, подающее поводъ къ новымъ соображеніямъ объ етомъ необыкновенномъ въ то время явленіи, именно:

I. СКАЗАНІЕ О ПЕТРѢ МЕДВѢДКѢ, МОСКАЛѢ.

Въ генварѣ 1607 г.

Самое сказаніе, какъ упомянуто мною выше, писано по Руски, т. е., на тогдашнемъ книжномъ Бѣлорускомъ языкѣ, а заглавіе, однако же, сдѣлано по Польски:

»*O Pietrze Niedzwiadky Moskaliu kazka. A° 1607 in Januario.*«

„Петръ Москаль, будучи ꙋ Ѡ^ршы, которы се менил' бити сыномъ Кнѧзы великого Московско^г Ѳедора Ивановича, а з матки Иірины Годꙋновъны, ꙗко и где мешкалъ по урожению своемъ та^а о собе справъ давалъ ес^т. Кгды се уродилъ, матка его ьірына, познавшы по небо^зщикꙋ брате своемъ, Борисе Годуну, и^ж о панстве Московскомъ промышлялъ, хотечы быть Гд^жремъ Московскимъ, и длы то^г его Петра ꙋроди^вши, ꙋтаила, гды Бори^с пыталъ, штобы ꙋро^ддила, она отказала же не ꙋгое^д, по^лме^двска^д и по^лчоловска,

Библиотека "Руниверс"

втомъ часе тотъ Борисъ да поко, бошъ о томъ непытасе. А она, мака его, хотечы ухоронитъ отъ смети, на што се была Бори усадилъ, дала его до бабки, которая е приповала, именемъ до Ганы, Василевое удовы, которая жыветъ в селе протошыне, о Москвы весты трица, и указала то бабе, абы е Петра при дорозе положыла место сыроты, А пото его з люми взяла за сыроту, што она баба такъ учынила. А то для того, абы люди якого вниманя о то бабе, и вподезрею яко то дитяти, не мели. И такъ пры то бабе мешкалъ черезъ часъ немалъ, аж прышолъ до розому, а мака его вже вособе сго Петра поторе поведала брату свому, иж доку уродила а. Пото къды Году стршы Ѳедора, оца его самъ на цаствe Московскомъ зоста, а мак его вчорницы постри, и веда то отъ бабъ своихъ вечокъ (вѣщихъ, знахорокъ, см. вѣщица у Южныхъ Сербовъ), и цареви Дмитръ, которо онъ забылъ, кто смеръ приправить хотелъ, жы, е и кто послухъ пошолъ на Мокве, же о цареви Дмитръ е у Криме, Борис шол до сестры своее, а до маки его, Петровы, до манастира, где вжо она была чеицою, тамъ же ее пыта о Дмитре, ели бы жы бы и ели о то ведаетъ, она гды праду поведала, же цареви Дмитръ е от смети ухоронены и жывъ, ено не ведать, где есть, онъ зъ запачывости заразомъ сетру свою проби, так, ижъ заразомъ умерьла.

Потомъ прышлы стрецы зо тарахани поканю до Борпса Годунова, о Петръ до оного стрельца, неякого Ѳедора, приста и дошодшы о тое бабки своее пото Ѳедо его принялъ за дитя мето сироть и ишо он стыми стрельцами ажъ до стараха-

Библиотека "Руниверс"

ни, прыпытуючысе о дыды своемъ Цревичу Дмитре, и бы у тог стреца во старахани пере смертю Годуновую два годы, не казуючысе никому. А по смети Годуновой, гды цареви Дмитръ зоста на паств Москоскомъ гдре, онъ Перъ мыслилъ о томъ, ыко бы до него зо старахани прыбыть, и еха судно рекою купе астарахански до Москвы неыки кошелъ, и о Петръ прощы его кошелы, пококъ разъ, абы его до Москвы, место сироты, заве, которо бы не хоте на суно взы а се ему споведа, же онъ е сынъ небочыка кнызы великого Москоско, Ѳедора. и взы е з собою до Москвы то коше, и гды прыехали, праве на завтрее по забию кнызы Дмитрово, онъ Петръ, зъ судна висеши, до Москвы пришолъ, А тотъ купе астарахански, Коше, бачечы замешане великое у Мокве, наза до старахани вернувъсе, и мека у Мокве о, Петръ у неыко Ивана Меника, на улицы Покроской, черезъ ве то часъ, ажъ теперены Шуски на паств гдремъ зоста, а и на Мокве то послу пошолъ, же цареви Дмитръ самъ е жы, и е у Литве, а вособе его забыли ненъчына, онъ, Петръ мысли о то ы бы ему до Ливы выеха, и та выеха з Моквы скупъцами Смолескими, и приѣха до Смолеска о светой пречысто, и мекалъ у Смолеку у неыкого Богдана, Микитина сына, кушнера, которы то Богда кунеръ маючы това сво, учыни зъ Литоскими люми пограниными рокъ, хотычы и товары прода и выеха он стыми товарами до села Василеви, на Миколу свыто Руское, которое село поблизу границы, и та у василевичахъ были поданые Масимовичови влости копыкое, зъ села Романова,

Библиотека "Руниверс"

и о Перъ поданому Романоскому, Степану Логуну, сказа же до Литвы хоче, до дика своего, Цра Дмитра Ивановича, и о Логунъ его отулу зъ Василевичъ ною за границу выве, и до копыси припровадилъ.

Итакъ, вотъ еще одно лице изъ цѣлой толпы притязателей на имя Димитрія, и притомъ, по собственному сказанію, „*Москаль*," (Великорусъ, выдававшій себя за сына не Ивана Грознаго, но Ѳедора Ивановича, отъ сестры Годуновой). Лице ето, до сихъ поръ, было намъ вовсе неизвѣстно, а потому „Сказаніе его" или лучше „Исповѣдь", „Признаніе", какъ произведеніе современное, писанное, судя по нѣкоторомъ выраженіямъ, природнымъ Бѣлорусомъ, но уже Католикомъ („на Миколу свято Руское"), достойно вниманія занимающихся объясненіемъ запутаннаго, но въ высокой степени любопытнаго, періода Димитріевъ. Исчисленіе столь мелкихъ подробностей и особенно названіе по имени всѣхъ лицъ и мѣстностей: „бабка Ганна Василевая удова"; въ „селе Протошыне отъ Москви версты тридцать"; стрѣльца „пецкого Ѳедора изъ старахани", „купецъ Астараханскій пецки Коцелъ;" „мясникъ Иванъ на улицы Покровской въ Москве", у котораго онъ жилъ, пріѣздъ въ Смоленскъ съ Смоленскими купцами „о светой Пречистой и мешканье его у пецкого Богдана Микитина сына Кушнера", потомъ выѣздъ его съ Литовскими пограничными людьми „до села Василевичъ на Миколу свято Руское, которое село поблизу границы", случившіеся тутъ подданные Максимовичови, власти Копыское, зъ села Романова," изъ коихъ одинъ „Степанъ Логунъ" перевозитъ его „оттулу ночю за границу до Копыса", все ето говоритъ, что Казка ета не есть Казка въ обыкновенномъ смыслѣ слова, просто чистой вымыслъ, но что она имѣла въ основаніи своемъ какое ни будь дѣйствительное происшествіе, есть сказаніе, показаніе, неизвѣстнаго, не шутя увѣрявшаго Бѣлорусцевъ города Орши въ томъ, что онъ настоящій сынъ царя Ѳедора Ивановича. А судя по выраженію: „ажъ теперешны Шуйскій на панстве гдремъ зосталъ", ясно открывается время написанія ея. Впрочемъ, на это указываютъ уже и слова самаго заглавія: „A° 1607 in Januario." А слова: „вособе его забыли Неньчына," согласны также съ показаніемъ нѣкоторыхъ современниковъ, думавшихъ, что Лжедимитрій былъ какой-то Нѣмчинъ. Сдѣсь буква *н* употреблена вм. *м*., какъ ето часто случается въ Славян. нарѣчіяхъ, на

Библиотека "Руниверс"

пр., въ Верхнемъ Серболужицкомъ, нимо вм. мимо; Южносербскомъ, особенно Приморскомъ, санъ вм. самъ, познанъ вм. познамъ, водонъ вм. водомъ (-ю); тоже въ подрѣчіяхъ Хорутанскихъ Словенцевъ: Плескомъ, Забѣльскомъ и Резянскомъ: sen=sem, pijan=pijam, и т. п.; въ Великорускомъ тоже иногда: Миколай, Мерехта; а равно и на оборотъ, *м.* вм. *н*: песма вм. пѣсна, и т. п.

II. *Другая* замѣчательность на Рускомъ языкѣ въ смыслѣ обширномъ, обнимающемъ собой всѣ три главные вида его, Велико, Мало и Бѣлоруское нарѣчія, есть:

„*Лѣтописецъ Великого Князства Литовъского и Жомотъско.*"

Судя по описаніямъ г. *Даниловича* такъ называемыхъ „Литовскихъ лѣтописей (правильнѣе Бѣлорускихъ о Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, согласно съ заглавіемъ нашего)", етотъ лѣтописецъ принадлежитъ къ одной изъ нихъ, то есть, чуть ли не *Быховца*, открытой г. Иполитомъ *Климачевскимъ* въ библіотекѣ Александра Быховца. Этотъ Климачевскій первый сообщилъ о немъ небольшое свѣдѣніе въ „Виленскомъ Новогодникѣ (Noworocznik) на 1831 годъ, и присовокупилъ тутъ же отрывокъ изъ него. Г. *Нарбутъ*, тоже разсмотривавшій его, увѣряетъ, что списокъ етотъ писанъ Латинскими буквами, слѣд., онъ переписанъ былъ, по его замѣчанію, кѣмъ-то съ Рускаго Польскимъ письмомъ *для* какого ни будь Польскаго вельможи, и т. п. Онъ же хотѣлъ было и издать его. Но если хранящійся въ Познанской библіотекѣ — одно и тоже съ нимъ, то лучше списать первый, и потомъ уже пустить въ свѣтъ оба. Даниловичу извѣстно было Нарбутово описаніе лѣтописи Быховца, что видно изъ того, что онъ не только упоминаетъ о томъ въ своемъ разсужденіи „О Литовскихъ лѣтописяхъ", помѣщенномъ въ Ж. М. Н. П., но даже не соглашается во многомъ съ мнѣніемъ Нарбута. Какъ бы то ни было, только нашъ Познанскій списокъ, не смотря на легкій отзывъ о немъ однаго изъ Рускихъ путешественниковъ, видѣвшаго его не задолго до моего пріѣзда,—не послѣдней важности *для* исторіи Бѣлой и Южной Руси. Я уже не упоминаю объ языкѣ, изслѣдованіе котораго *для* всякаго, занимающагося Славянскими нарѣчіями, и въ особенности Рускимъ словомъ, необходимо.

Приведу, въ короткихъ словахъ, оглавленіе етой лѣтописи:

„Сталося есть воплощенее сына Божого отъ Духа Святого зъ благословенное девицы чыстое Маріи отъ початку сотворенья свѣта лѣта пяттисечного пятьсотнаго двадцать шестого. Одного часу пан-

Библиотека "Руниверс"

ство Рымское было подъ цѣсаремъ Августомъ... въ часу цѣсарства Августова сынъ Божій воплотился, зачасу Тиверія цѣсара второго по Августѣ на кресте волную муку принялъ", и пр.; потомъ говорится, что по Тиверіѣ царствовалъ Тарахъ (?), а по немъ Клавдій, далѣе сынъ его Неронъ „который же Неронъ, какъ окрутный, для чогожъ всякый подданный его для великого окрутенства не былъ певѣнъ, а ни безпеченъ. А такъ многие опускаючы имѣнья втекалися до розмайтыхъ земль." Вотъ причина, почему „одно княжа Рымское, именемъ Палемонъ, царю Нерону кревный, зобрался зъ жоною и здѣтьми своими и сподданными, и пр., взявши одпого остронома, который ся зналъ по звѣздахъ, пошли у кораблехъ моремъ по заходу солнца, хочечы собѣ знайти на земли мѣстце слушное, гдѣ бы ся мели поселити а мешкати съ пококоемъ." По многимъ странствіямъ Палемонъ, наконецъ, приходитъ въ устье Нѣмна, а „верхъ Немна до рѣки Дубисы, надъ которою и надъ Немномъ поселилися и почали размножыватися, и назвали тую землю Жомоить." Теперь слѣдуетъ разсказъ о „Княжати Палемоне и о трехъ сынахъ его, Литовскомъ Швинторозе сыне Уменосове." Далѣе,

О Великомъ кн҃зе Скырымонте.

О мужахъ Латыголискихъ якъ прышли въ Жомоить.

О пяти сынехъ Романовыхъ: Нарымонтѣ, Довмонтѣ, Гольшѣ, Кгедрусѣ и Тройденѣ.

О Великомъ кн҃зи Витене.

——— —— Кгидимине.

Битье съ кн҃земъ Володимеремъ Вѡлодымерскымъ.

О кн҃зи Станиславли Киевскомъ, которого выгналъ кн҃зь Кгидиминъ с Кыева.

О Вел. кн. Кгидимине якъ Троки зарубилъ и Вилню.

— — ——— и о семи сынехъ его.

О кн҃зи Олькгирде и о Кестути.

О В. кн҃зи Кестутѣо и о Вел. кн҃зи Якгеле.

О кн҃зи Андрѣи Полоцкомъ.

—— Светославли Смоленскомъ.

—— Скиргале и о кн҃зи вел. Витовте, якъ пошли на кн҃зя Светославля Смоленского.

Кн҃зь Витовтъ княжну свою отдалъ за Великого кн҃зя Московского Василея Дѣмитровича.

О кн҃зи Витовте, якъ король Польскій Якгело прыслалъ до него просечы его.

Библиотека "Руниверс"

Якъ кн҃зь Витовтъ пошолъ къ Подолю и Подолье взялъ.
О Подольской земли.
О кн҃зи Витовте, коли заселъ на Великомъ княженіи Литовскомъ.
О Польскомъ короли Якгеле, якъ просилъ Подолья.
О кн҃язи Витовте, якъ пошолъ воевати Миртиклуя.
Похвала о Вел. кн҃зи Витовте.
О Жикгимонте, якъ Литву держалъ.
О кн҃зи Швытригайле, якъ воевалъ Литву.
—— Михайле, Жикгимонтове сыне.
—— Великомъ Жикгимонте, якъ его зарезали.
О радѣ пановъ Литовскихъ, якъ собѣ господара взяли на В. княжство Литовское.
О Московскомъ побоищы."

Окончивается афиз (1547): „Король Жикгмонтъ старый, будучы в Петръкове на сойме валномъ, постановывшы варовне вси потрѣбы рѣчы посполитое, будучы въ старости лѣтъ своихъ рознемогъ, въ которой хоробе вжо на полыѹмерлый привезенъ до Кракова, и тамъ же умеръ."

Чрезвычайно любопытно описаніе битвы Гидимина съ княземъ Володимеромъ Володимерскимъ, Львомъ Луцкимъ и Станиславлемъ Кіевскимъ, потерявшимъ сраженіе и Кіевъ, въ слѣдствіе чего послѣдовало покореніе Литовцемъ всей Южной Руси.

„И впокоившы землю отъ Нѣмцовъ Жомонтскую. И пошолъ на кн҃зи Руские, и прыйде напервей къ городу Володимеру, и кн҃зь Володимеръ Володимерский, собравшыся з людми своими, и вчынилъ бой великий с кн҃земъ великимъ Кгидиминомъ, и поможетъ Богъ великому кн҃зю Кгидимину, ижъ кн҃зя Володимера Володимерского самого убилъ, и войско его все побилъ, и городъ Володимеръ ѳэмелъ. И потомъ пойдетъ на кн҃зя Льва Луцкого, и кн҃зь Левъ, услышавъ, што кн҃зя Володымера Литва збила, и городъ Володымеръ взяли, и онъ не смѣлъ противъ его стати, и побежитъ до кн҃зя Романа до зятя своего к Брянску, а кн҃зи и Бояре Волынские били чломъ Великому кн҃зю Кгидимину, же бы въ нихъ пановалъ, и господаремъ въ нихъ былъ, а земли ихъ не казилъ. И кн҃зь Великий Кгидиминъ, укрепивше ихъ прысягою и оставившы намѣстниковъ своихъ въ нихъ и тамъ по немъ княжити. А потомъ на зиму пошолъ до Берестя, и з Берестя вси войска свои разпустилъ, а самъ у Берести зимовалъ, и скоро Великъ день минулъ, и онъ, собравшы вси свои силы Литовские, Жомонтские и Руские, и на другой недѣли по велицѣ дни пойдетъ

Библиотека "Руниверс"

на кн҃зя Станиславля Киевъского, и прыпоншы, возметь городъ Ѡвручый и городъ Житомиръ. И кн҃зь Станиславль Киевски, обославшыся с кн҃земъ Ѡльгомъ Переяславскимъ, и с кн҃земъ Романомъ Бранскимъ и с кн҃земъ Волынскимъ, которого кн҃зь Великий Кгидиминъ выгналъ з Луцъка, и собралися вси у великомъ множестве людей, и споткалися вси с кн҃земъ Великимъ Кгидиминомъ на рецѣ на Рѹпени, подъ Бѣлымъ городомъ, в шести миляхъ отъ Киева, и вчынили бой и сѣчу великую, и поможеть Богъ Великому кн҃зю Кгидимину, побьеть всихъ кн҃зей Рускихъ на голову, и войско ихъ все побито на пляцу зостало. И кн҃зя Льва Луцъкого и кн҃зя Ѡльга Переяславского убили, и вмалой дружине Станиславль Киевский из Романомъ Бранскимъ утекуть до Бранска, а кн҃зь Великий Кгидиминъ оступитъ Бѣлгородъ, и горожане видечы, ижъ господарь ихъ звойска побѣгъ прочъ, а войско все на голову побито, и они не хотечы противитися войску такъ великому Литовскому, и передалися з городомъ кн҃зю Кгидимину, и прысягу вчынили служити к Великому кн҃ятву Литовскому, и за тымъ кн҃зь Великий Кгидиминъ пошолъ со всими силами своими до Киева, и облежеть городъ Киевъ, и Кияне почелися ему боронити, и лежалъ кн҃зь Великий Кгидиминъ подъ Киевомъ мѣсяцъ, а за тымъ здумали межы собою горожане Киевские, ижъ моци великого кн҃зя не могли терпети, и болшъ того безъ господара своего, Великого Кн҃зя Станиславля Киевского. И вслышали тое, ижъ господаръ Станиславль втекъ Кгидимина, и войско господара ихъ побито, а в нихъ заставы кн҃зь ихъ никотороя не зоставилъ, и они змовывшися одное мыслечи податся великому кн҃зю Кгидимину, и пошодши згорода со кресты, игумены, попы и дъяконы, и ворота городовы отворыли, и стрѣтили великого кн҃зя честно, и вдарили ему чоломъ, и поддалися служыти ему, и присягу свою великому кн҃зю Кгидимину на томъ дали, и били чоломъ великому кн҃зю Кгидимину, штобы отъ нихъ отчизны ихъ не отнималъ, и кн҃зь Кгидиминъ притомъ ихъ зоставилъ, и самъ честно у городъ Киевъ уѣхалъ, И вслышали тое пригородки Киевскіе, Вышегородъ, Черкасы, Каневъ, Путивль, Слеповродъ, што Кияне передалися згородомъ, а гд҃ра своего слышали, ижъ втекъ до Бранска, а войско его все побито и вси пришли до великого кн҃зя Кгидимина, и стыми вышереченными пригородки Киевскими подалися служыти, и присягу на томъ дали великому кн҃зю Кгидимину.

Библиотека "Руниверс"

И Переяславлене слышали, иж Киевъ и прыгородки Киевские подалися великому кн҃зю Кгидимину, а гд҃рь их кн҃зь Олгъ отъ великого кн҃зя Кгидимина убитъ, и они прыехавши, и подалися згородомъ служыти великому кн҃зю Кгидимину, и присягу свою на томъ дали, и кн҃зь великий Кгидиминъ взявши Киевъ и Переяславль, и вси тые прыгородки и посадилъ на нихъ кн҃зя Миндовгова сына Олыкгимонта великого кн҃зя Гольшанского, а самъ звеликимъ веселемъ до Литвы прыехалъ."

Судьба же князя Станислава такъ описывается:

»О кн҃зи Станиславли Киевекомъ, которого выгналъ кн҃зь Кгидиминъ скыева.

Этотъ часъ будучи кн҃зю Станиславлю Киевскому у Бранску, выгнанему отъ великого князя Кгидимина, и прислалъ кнему кн҃зь Резански Иванъ, будучи у старости своей, просечы его, абы до него ехалъ, и дочку вего понялъ, именемъ Олыгу, бо сына немѣлъ, дочку толко одну, и по смерти его абы былъ великимъ кн҃земъ Резанскимъ, и кн҃зь Станиславль до него ехалъ, и дочьку вего понялъ, и по смерти его былъ великимъ кн҃земъ Резанскимъ, А кн҃зь великий Кгидиминъ, прогнавши кн҃зей Рускихъ и отъ Немецъ землю свою успокоивши, и пановалъ много лѣтъ вов. покои."

Сдѣсь мы имѣемъ подробности, коихъ напрасно бы искали въ другомъ мѣстѣ. Изданіе этого лѣтописца желательно было бы для многосторонѣйшаго изученія отечественной исторіи. Онъ же такъ не объемистъ! Всего 34½ листа или отъ 225 по 281-ю страницу.

III. *Третья* замѣчательность на Рускомъ языкѣ, найденная мною въ Познани, есть слѣдующій, въ высшей степени возбуждающій вниманіе наше, какъ единственное явленіе въ своемъ родѣ,

„*Позовъ одному Русскому секты Епикуровой*,"

явиться предъ главный Трибунальскій судъ. Этотъ Епикуреецъ былъ Стефанъ Григорывичъ *Ловань*, лице не послѣдней важности въ своемъ краѣ, именно, Земскій судья, обвиненный какимъ-то „врожономъ (благороднымъ)" Стефаномъ Васильевичемъ, *Лозкой*, въ слѣдующихъ, по тогдашнему, Епикурскихъ мнѣніяхъ: Невѣріи въ Святую Троицу и Богохуленіи; непризнаніи Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ; отрицаніи Духа Святаго, души человѣческой, рая, ада и страшнаго суда; утвержденіи, что человѣкъ умираетъ подобно всякому животному; что въ мірѣ все само отъ себя, и т. п. Событіе ето случилось въ царствованіе Сигизмунда III-го, въ

Библиотека "Руниверс"

1591 г., въ городѣ Мозырѣ, на р. Припети, въ Черной Руси, между Черниговымъ и Туровымъ.

„Жыкгимонъ третій король Польский Сѫди земскому, повѣтѫ Мозырского, Стефану Григоревичу Ловану. Жаловалъ ѫ судъ нашого головного трибъналского врожоный Степанъ Васильевичъ Ложка, на тебе о томъ, кгда ты будучы судею земъскимъ Мозырскимъ, а не ведле права и статуту того вряду зажываючи, на нѣмъ сединъ, кгды а ни Бога о тройци единого не толко абы верылъ, але еще и именемъ Божимъ блюзнилъ, разумеючы и мовячи, же не толко Христа Збавителя сыномъ Божимъ искупителя нашого неназываючы, и за такого немаючы, и о духу святомъ не речы, але кто блюзначы вгани Бога на небе, и души вчоловеку, раю и пекла нетъ, и судъного дня не будетъ, и чоловекъ же, яко песъ кровю албо бидле сходитъ, и штоколвекъ есть на свете, то все само презъ себе, земля, древо, вода, и иншіе речы сталосе, и такъ веки векомъ будетъ, и кому же лихо тѫтъ пекло, а кому добро тѫтъ рай, и много речей блюзнерскихъ, которыхъ не толко чоловѣкъ Хрестиянскихъ сумнени шестливого побожного, але тежъ и поганскихъ дѣцей вѣритъ, што на тебе онъ все то довести хочечы, а тебе на томъ вряде судейскомъ, яко чоловека не хрестиянского, терпети далей не могѫчы, и забегаючы тому, абы водле права на томъ месцу судъ, яко теперъ, такъ и потомъ, чоловекъ хрестиянский водле статуту былъ, о то съ тобою у суду нашемъ головномъ трибуналскомъ мовити хочетъ. А такъ приказуемо тобе, абы се становилъ."

Любопытно бы знать ходъ и конецъ етой тяжбы.

IV. *Четвертая* замѣчательность — „*Посланіе* извѣстнаго отщепенца нашего, *митрополита Исидора*," писанное имъ, спустя ровно годъ послѣ Флорентійскаго собора (1439 г.), къ Холмскимъ жителямъ (старостамъ и воеводамъ), въ коемъ проситъ не обижать нѣкоего попа Вавилу у Святаго Спаса отъ Столпа, жаловавшагося ему на то. Вѣроятно, преслѣдованіе попа Вавилы было со стороны Холмскаго начальства (исповѣдывавшаго исконно Православіе съ своими подчиненными, такими же Рускими, какъ и вся Малоросія съ Галиціей, и только въ недавнее время объунѣятившимися) за преждевременную и поспѣшную попытку его послѣдовать верховному своему Іерарху. Попытка ета сдѣлана была имъ, разумѣется, тотчасъ по полученіи вѣсти о соединеніи съ Римомъ и прибытіи Исидора въ Сѫчъ и Краковъ, въ конхъ онъ совершалъ, по словамъ Длугоша (стр. 727), въ 1440 г.,

Библиотека "Руниверс"

какъ кардиналъ и легатъ Папскій, въ Латинскихъ церквахъ, со всѣмъ великолѣпіемъ, Богослуженіе и читалъ булы о соединеніи двухъ вѣроисповѣданій. Видя такое радушіе Холмскаго попа, митрополитъ, естественно, счелъ нужнымъ подкрѣпить его въ етомъ дѣлѣ личнымъ присутствіемъ и бесѣдою, явился въ Холмъ и тамъ написалъ ето заступительное посланіе къ его начальникамъ, гнавшимъ отступника прочь отъ церкви. Стало быть, и сдѣсь, въ етой передовой Руской землѣ со стороны Запада, Православные, простой народъ и его старшины, также точно приняли вѣстника и виновника единенія съ Римомъ, какъ и въ прочихъ земляхъ многочисленнаго нашего племени, какъ въ Галицкой Руси, смѣявшейся надъ Католическими обрядами и вовсе не хотѣвшей присутствовать при нихъ, какъ въ Бѣлорусіи, пренебрегавшей Уніей, какъ въ Московскомъ Государствѣ, въ коемъ апостатъ-митрополитъ осмѣянъ, обруганъ, заключенъ въ темницу и чуть было не лишился жизни. Но выслушаемъ самое его посланіе:

LIST SIDORA MITROPOLITA.

»Благословеее. Исидора митрополита Киевского и всеи Росеи (такъ!) лагатоса и ѡ робра (такъ!) апостолского седалища Лытъско и Литоского и Немекого в Холмъ ѡ светомъ дусе сыно нашого смиреи староста Холмъски и воеводамъ кто коли ни естъ, также и заказникомъ и всимъ православнымъ. Пишемъ вашей милости и билъ намъ челомъ попъ Вавила къ свето Спаса ѡ столпа, а сказываетъ что же дей оби чинитса ему вельми мно да и са де цеконы ꙋ не ѡтбираю, а чимъ то онъ у тое цекви жыветь и Бога молитъ ѡ всемсы хрестиꙗстве, и благословю вашꙋ мило, штобы есте ктому ѡпекае мели, какъ бы цеко Божаи и то попъ никимъ былъ неѡбидный, и садовъ бы церковны ꙋ не не отбивали, и ничо церковного не брали, заже де и старины тое Божое цекви и попом ее ни ѡ ко ѡбине чынилосе, и штобы и нине вашимъ ѡпекаемъ та богомоꙗ сто-

Библиотека "Руниверс"

ыла спокоемъ, и тотбы попъ ѿ нее про киной цекви не шо, жы бы тѹто и моли Бога никы неѡбиже, заже кто ѡбиди цековъ Божию тотъ самому Божию законѹ противлыется, а на сѹщымъ православны Хрестиыно Лыхомъ и Рѹси достои испоны Божыы цекви и и свещенико а не ѡбидити, емобо ни не да Бо ѡдина браы Хрестиы не Латиники и Рѹ, и то ради прымете ѡ вседежытелы Бога благода и мило, а нашо смиреы благословеее и молитвѹ, А писа листъ в Хоме мца июлы во двацатъ семый де влито з҃ тисеща м҃и индикта во в҃."

Въ низу подписано по Польски:

A tego łistu podpis ręki po grecku (такъ!) taki:
Cardinalis Isidorus.
A data łistu tego tak się ma rozumieć, iż to było in a° Dni 1440 Iulii 27 dz.
A synodu Florenskiego decretum a° dni 1439 Iulii 6 d.
Wrok prawie y we dwadziescia dni po synodzie Florenskim.
Pieczęc zwiesista na sznurze, po obu stron napisy, po jednej obraz pany Marij z dzieciątkiem, a po drugiej te słowa po Ruski:

Милою Божею Сидо Митрополи Киевъски и всеы Росе (такъ!).

Въ етомъ посланіи, не говоря уже ничего о важности его вообще, бросаются въ глаза наши:

а) Названіе церкви, у коей попомъ былъ обиженный Вавила. Не бывши никогда, къ сожалѣнію, въ Холмѣ, я не знаю, есть ли въ немъ, или была ли когда, церковь Спаса отъ Столпа. Въ географическихъ и историческихъ описаніяхъ я не нашелъ ничего о принадлежности ея къ Холму. Но проѣзжая за границу въ 1837мъ году по направленію изъ Устилуга въ Варшаву Люблинской дорогой, я слышалъ, какъ называли мнѣ »Столпъ Даніиловъ« (и просто »Столпъ«), который стоитъ не доѣзжая, помнится, десяти верстъ до Люблина, у самой почтовой дороги, на лѣвой рукѣ отъ Холма, въ Руской деревнѣ »Столпы« (разумѣется, оттуда получившей свое названіе), лежащей въ лощинѣ и орошаемой небольшимъ ручьемъ. Въ двухъ верстахъ отъ етой деревни, гово-

Библиотека "Руниверс"

рятъ, находится хуторъ или небольшое сельце «Спасъ» принадлежащее Холмскому монастырю. Не отъ этого ли „Спаса" отъ Столпа (Даніилова, въ нынѣшней деревнѣ Столпы) былъ попъ Вавила? Если ето такъ, то очень понятно, почему онъ могъ скорѣе кого либо изъ Холмцевъ сдѣлаться Уніятомъ; т. е., онъ былъ священникомъ въ одномъ изъ самыхъ крайнихъ, самыхъ послѣднихъ, Рускихъ селеній на Западѣ, со стороны Поляковъ, на отдаленнѣйшей точкѣ старой, первобытной, границы Рускаго народа, гдѣ два родственныя поколѣнія соприкасались и соприкасаются другъ другу и дѣйствуютъ одинъ на другой. Сторожевыя села, естественно, прежде и больше всего, подвергаются взаимному вліянію; въ нихъ, при извѣстныхъ условіяхъ, скорѣе, чѣмъ гдѣ либо, тотъ или иной важный государственный переворотъ отзывается, если не въ масахъ, то въ недѣлимыхъ, ближе стоящихъ къ источнику и, потому, оставленныхъ произволу чужихъ. Попъ Вавила, вѣроятно, принадлежалъ къ числу такихъ лицъ. Священствуя въ пограничномъ Рускомъ селѣ, онъ скорѣе всякаго другаго узналъ о соединеніи Церквей, торжествахъ и прославленіи его въ столицѣ Польскаго Королевства, и окрестностныхъ городахъ, и, по сердечному ли убѣжденію, или корыстному расчету, поспѣшилъ самымъ дѣломъ обнаружить свое сочувствіе къ нововведенію, что, однако же, какъ видите, не обошлось ему даромъ.

б) Замѣчательно хитрое выраженіе объунитившагося митрополита о Полякахъ и Рускихъ: „а намъ сущымъ православнымъ христіяномъ Лихомъ и Руси".... У него оба етѣ народа уже одинаково Православные. Почему? „Развѣ,—говоритъ онъ, — не далъ Богъ одина брата хрестіане Латинники и Русь?" Теперь (т. е., послѣ уніи) и тѣ и другіе, равно Христіяне, и Христіяне Православные.

в) Вотъ уже гдѣ встрѣчаемъ нынѣшнее названіе нашего отечества словомъ *Росія* (и всеи Росеи), между тѣмъ какъ обыкновенно полагали, что ето названіе— дѣтя ученыхъ Рускихъ Елинистовъ конца XVI и слѣд. столѣтій, и что до етого исключительно или, по крайности, предпочтительно употреблялось слово Русь или, нѣсколько книжнѣе, Русія.

г) Польская приписка послѣ етого посланія даетъ намъ знать, что она сдѣлана человѣкомъ, разумѣвшимъ оба языка, вѣроятно, гораздо въ позднѣйшее время, объуніятившимся и ополячившимся, человѣкомъ, хорошо знавшимъ исторію Флорентійскаго соединенія Церквей, и потому правильно показавшимъ, въ кото-

Библиотека "Руниверс"

ромъ именно году и дню послѣ Уніи писалъ Исидоръ ету свою грамоту: „Ровно спустя годъ и двадцать дней по Флорентійскомъ соборѣ.“

д) Изображеніе на печати тоже говоритъ объ елементѣ Католическомъ, то есть, изображеніе Божіей Матери съ младенцемъ на рукѣ, которое такъ часто встрѣчается въ грамотахъ Латинской Церкви и ея послѣдователей, и почти никогда въ Греческой.

е) Наконецъ, подпись Исидора, по увѣренію переписчика, была на Греческомъ языкѣ. Ето тоже, нѣкоторымъ образомъ, подкрѣпляетъ мнѣніе тѣхъ, кои считаютъ его Грекомъ Македонскимъ, или же, если и Славянином. (по однимъ Далматскимъ Сербомъ, а по другимъ Булгаромъ), то много огречившимся, охотнѣе употреблявшимъ языкъ, усвоенный наукой и опытомъ, нежели родной.

V. *Пятая* замѣчательность, тоже на Рускомъ языкѣ, но принадлежитъ уже не публичной Познанской библіотекѣ, а библіотекарю ея, г. *І. Лукашевичу*, извѣстному ученому Польскому, какъ я сказалъ выше, прославившемуся особенно въ области исторіи разныхъ вѣроисповѣданій, волновавшихъ нѣкогда Польшу. Ето—рукопись въ малую $4^{ку}$, на бумагѣ, всего 8 листовъ съ четверкою или 117 стран., писанныхъ однимъ почеркомъ. Въ ней содержится *50 ти пѣсней*, переведенныхъ стихами на Рускій съ примѣсью кое-гдѣ Бѣлорускихъ словъ и произношенія, и *переведенныхъ съ Нѣмецкихъ Протестантскихъ духовныхъ пѣсней*, какъ это показываетъ начальный стихъ каждой пѣсни, выставленный въ заглавіи по Нѣмецки. Ети Нѣмецкіе стихи, равно какъ и нумерація пѣсней и страницъ, сдѣланы красными чернилами. Впрочемъ, остальныя три пѣсни (52, 53 и 54) писаны на особомъ листкѣ ($4\frac{1}{2}$ осьм.), и почеркомъ новѣйшимъ. Нѣмецкое заглавіе ихъ выставлено одинакими чернилами съ самыми пѣснями. »Что же тутъ, спросятъ меня, особенно замѣчательнаго? Мало ль что у насъ переводили и переводятъ съ Нѣмецкаго?« Конечно, такъ; только все же ничего, сколько извѣстно, не переводили еще подобнаго тому, что содержитъ ета небольшая рукопись. И, въ самомъ дѣлѣ, къ чему пригодился бы намъ переводъ Церковныхъ пѣсней Протестантовъ, въ особенности за два, за три вѣка, когда вообще такъ мало было еще на Руси знающихъ языкъ Фрягевъ? Въ наши дни понятенъ такой переводъ, какъ плодъ любопытства на бездѣльѣ, которое желаетъ подѣлиться имъ и съ другими; но тогда—было совсѣмъ иначе: и некому, и не изъ чего. Стало быть,

Библиотека "Руниверс"

остается искать другихъ причинъ появленію перевода Протестантскихъ Церковныхъ пѣсней на Рускій языкъ въ XVI или, по меньшей мѣрѣ, XVII столѣтіи, къ коимъ онѣ принадлежатъ по своему почерку. Что же это за причины? Разумѣется, очень понятныя: *вѣроисповѣдныя*, тѣ самыя, которыя побудили Протестантовъ распространять свое исповѣданіе между Поляками и не Поляками. Такое распространеніе, судя по новѣйшимъ сочиненіямъ графа Валеріяна *Красинскаго* и Іосифа *Лукашевича* (того самаго, коему пѣсни сіи принадлежатъ), какъ въ собственной Польшѣ, такъ и земляхъ, соединенныхъ съ нею, особенно въ прежнемъ В. Княжествѣ Литовскомъ или нынѣшней Бѣлорусіи, было изумительно, чрезвычайно и грозило даже, при послѣднемъ Ягайловомъ потомкѣ (Сигизмундѣ Августѣ II-мъ), сдѣлать вѣроученіе Лютера государственнымъ, господствующимъ, исповѣданіемъ въ Польскомъ королевствѣ. Одна только-нечаянная смерть этого короля помѣшала тому, а съ воцареніемъ потомка Вазы (Сигизмунда Августа III-го) все приняло другой видъ. Езуиты, призванные имъ, и притомъ цвѣтъ своего Ордена, помогли ему дать перевѣсъ Католической вѣрѣ, навсегда утвердить права ея въ своемъ королевствѣ. Но извѣстно, чего стоило это ему и вообще народу Польскому, поплатившемуся за религіозную нетерпимость и гоненіе всякаго другаго исповѣданія, собственной, государственной, самобытностью, потому что, не довольствуясь своей побѣдой надъ Протестантами, Польскіе Католики, въ упоеніи и самозабвеніи отъ успѣховъ, осмѣлились посягнуть даже на исповѣдывавшихъ Православіе, составлявшихъ въ тогдашнемъ Польскомъ государствѣ большинство народонаселенія (*). Три раздѣла Польши были прямымъ и естественнымъ слѣдствіемъ и плодомъ религіозной нетерпимости и преслѣдованія Православныхъ. Въ этомъ начинаютъ сознаваться даже лучшіе историки Польскіе. Впрочемъ, и Протестанты, въ цвѣтѣ своего могущества, не могли довольствоваться обращеніемъ *исключительно* однихъ только Католиковъ и Поляковъ, особливо на Бѣлой Руси, гдѣ, какъ извѣстно, Гельветское исповѣданіе дѣлало такіе несимовѣрные успѣхи и гдѣ, между тѣмъ, такъ не много тогда было и Поляковъ и Католиковъ вообще. По всему вѣроятію, пасторы пытались обра-

(*) Бѣлорусія, Малороссія и Червонная Русь, нынѣ безъ малаго за 25 мил., между тѣмъ какъ Поляковъ всего навсего около 10 мил.; прочіе народы, при незначительности своей, не идутъ въ разчетъ.

Библиотека "Руниверс"

щать, и дѣйствительно обращали, въ свое исповѣданіе и послѣдователей Греческой Церкви, для чего, конечно, нужно было говорить съ обращаемыми и обращенными языкомъ, понятнымъ имъ. И ето тѣмъ болѣе, что Протестантская Церковь тоже позволяетъ, какъ и наша, славить Бога всѣми языкы, каждому народу его языкомъ. Такимъ образомъ, ети пѣсни Протестантовъ на Рускомъ языкѣ будутъ попыткой какого ни будь пастора слышать, какъ славословятъ Бога уста Русовъ по обряду его вѣроисповѣданія. Можетъ быть, ето было ни болѣе, ни менѣе, какъ одна простая попытка, т. е., въ увѣренности, что ему удастся легко кого либо изъ тамошнихъ Русовъ обратить въ Протестанство, онъ напередъ, зная хорошо Рускій языкъ, или же при помощи Рускаго, знающаго оба языка, перевелъ ети пѣсни. Впрочемъ, могло статься и то, что кто либо изъ самыхъ Рускихъ, уже обращенныхъ въ Протестанство, занялся етимъ дѣломъ. Но ни какъ не можемъ согласиться, чтобы пѣсни ети были переведены для значительнаго числа Рускихъ, какъ послѣдователей Лютера и подъ. ему, на пр., для нѣсколькихъ селъ, городовъ, и т. д. Если бы ето было, то, въ такомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, исторія сохранила бы намъ о томъ какія либо свѣдѣнія. Кромѣ того, извѣстно, что всѣ религіозныя волненія Запада, какъ будто вовсе не существовали не только для Рускихъ Православныхъ, но и тѣхъ изъ нихъ и единовѣрныхъ имъ Славянъ, кои находились гораздо поближе къ полю вѣроисповѣдныхъ битвъ, жили и живутъ объ руку съ Католиками и Протестантами. Таковы, на пр., Сербы Далматскіе, Хорватскіе, Словенцы Хорутанскіе, Крайнскіе и Штирскіе, Рускіе въ Угріи (Карпаторусы), Румуны въ Седмиградіи, и т. д. Всѣ они оставались и остаются совершенно равнодушными къ борьбѣ Протестантовъ съ Католиками; не было и нѣтъ примѣровъ, чтобы кто изъ нихъ принялъ какое участіе въ ней, сдѣлался Лютеромъ, Кальвиномъ, Евангеликомъ, хотя, съ другой стороны, много, волей и неволей, позволило увлечь себя въ Католичество. Отъ чего ето? Причинъ много, но главнѣйшія, кажется, состоятъ, съ одной стороны, въ сущности обоихъ исповѣданій (Католическаго и Протестантскаго), съ другой, въ характерѣ ихъ служителей и послѣдователей, и, съ третьей, въ томъ, что Православные смотрѣли и смотрятъ на Протестантовъ, какъ на Полукатоликовъ, половичныхъ исповѣдниковъ прежней религіи, какъ отщепенцевъ; а половичность, отщепенство, въ чемъ бы то ни было, особливо же въ дѣ-

Библиотека "Руниверс"

ихъ вѣры, совершенно не въ природѣ Славянскаго племени, противны его духу. Оно любитъ во всемъ полноту, исчерпать до дна то, за что взялось однажды, что одобрило умомъ и сердцемъ; полумѣры — противнѣе всего на свѣтѣ ему. Правда, есть исключенія; но гдѣ и въ чемъ ихъ нѣтъ? Мы говоримъ вообще о всѣхъ, о свойствѣ, природѣ; цѣлаго племени, а не одного какого либо колѣна, тѣмъ менѣе недѣлимыхъ. Иное дѣло Славяне - Католики въ отношеніи къ своему исповѣданію: тутъ они, какъ исторія показываетъ, сильно были противъ искаженія его и первые явно, искренно и всей масой, *протестовали* противъ извращенія истиннаго Христіянскаго ученія папами, требовали возвращенія къ первобытному его виду, первичному *Православію*, *требовали преобразованія* (reformare). Больше, чѣмъ за столѣтіе до Лютера, Славяне Западные произвели *реформацію* въ Церкви Западной, выдержали со славой борьбу за нея, организовали и утвердили у себя, и тѣмъ, по сознанію безпристрастныхъ, условили появленіе Нѣмецкаго преобразователя. Да и при немъ, до самой несчастной Бѣлогорской битвы подъ Прагой, сломившей силу Чеховъ, какъ представителей и виновниковъ Славянской реформаціи, Гуситы далеко держали себя во всемъ отъ Лютеранъ и Кальвиновъ, и только ето несчастіе заставило ихъ, хотя, не хотя, соединиться и потомъ слиться съ послѣдними. Безъ Гуситства они едва ли бы когда сдѣлались послѣдователями Евангеликовъ, по крайности, не въ такомъ числѣ и мѣрѣ. Имъ только однимъ, какъ блестящей попыткой возвратить къ прежней чистотѣ Католическую вѣру, объясняется такое быстрое распространеніе ученія Витенбергскаго богослова въ Лужицахъ, Польшѣ, Силезіи, Угріи, Штиріи, Крайнѣ и Хорутаніи, кои, однако же, за исключеніемъ двухъ (Лужицъ и Угорскихъ Словаковъ), принуждены были драгонадами снова обратиться къ Католическому исповѣданію. Но дайте етѣмъ новообращеннымъ нѣсколько догматовъ изъ прежняго (Гуситскаго, столько близкаго къ Православію) ихъ вѣроученія, и—свѣтъ снова услышитъ восторженное пѣніе на берегахъ Одры, Лабы, Дуная, Муры, даже Вислы:

Ktož jste *Boží bojovnící*
A zákona jího? (*), и пр.

(*) Новѣйшія религіозныя движенія въ В. Польшѣ и Силезіи оправдали предсказаніе наше. Главнѣйшіе члены, такъ называемаго, *Апостольско-Католическаго исповѣданія* суть тѣже, что и Гуситовъ,

Библиотека "Руниверс"

Вообще, *Православіе* составляло, нѣкогда, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, первоначальное исповѣданіе всѣхъ Славянскихъ племенъ, какъ бы въ противоположность Романскимъ и Нѣмецкимъ народамъ, прилѣпившимся было исключительно къ Католическому. Память объ етомъ и теперь еще столько свѣжа и могущественна, что не разъ и не два уже высказано было самыми Католическими писателями: »Православіе — естественная религія великаго Славянскаго племени...« Но—пора ужь познакомиться съ самыми пѣснями, подавшими намъ собой случай къ такимъ замѣчаніямъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

О ВОПЛОЩЕНІИ ИИСУСА ХРИСТА.

I. Nur kom der Herr der Heiland.

1. Приходи Спасъ язычной
Ізрядной сынъ девячной
Весь миръ ѹдивляется
Родился Богъ отроча.

2. Отъ мѹжа не зачался
Сынъ Бога какъ рождался
Духъ Святы то сотворилъ
Святѹю деву осенилъ

3. Девячая плоть зачала
Но чиста пребывала
Честь сияеть чистота
Всемъ симъ дѣломъ явится

4. Престолъ онъ свой оставилъ
Погибшихъ чтобъ избавилъ
Ровно Богѹ боготырь
Свыше присселился вмиръ

5. Онъ свыше покорился
На верхъ же возвратился
Адску власть опѹстошилъ
Ко отцу назадъ ходилъ

взяты отъ нихъ, именно: а) Непризнаніе іерархическаго первенства папы; б) свобода совѣсти, отверженіе насильственныхъ мѣръ въ дѣлахъ вѣры, свобода просвѣщенія народнаго; в) основа всякой вѣры—Священное Писаніе; г) уничтоженіе индульгенцій; д) Вѣра безъ дѣлъ—мертва; е) бракъ необходимъ и для священства, и ж) Причашеніе подъ *обоими видами*, а не оплатками, и пр.

Библиотека "Руниверс"

6. Отцу той сынъ подобной
I высотою равной
Насъ спаси обладалъ
Плоть в недугахъ здравливалъ

7. Святъ въ яслехъ возсіялъ
Светъ нощію облистаетъ
Тма погибнетъ
Вѣра является

8. Отцу хвала сердечна
Христу же слава вѣчна
Духъ Святый нареченъ
Въ вѣки буди похваленъ.

II. *Meine Seele erhebt den Herrn.*

1. Величай душе моя Господа
И возрадовася дусе мой о Бозе Спасе моемъ
Яко призрѣлъ на смирение рабы Своея
Себо отнынъ ублажатъ мя вси роди

3. Яко сотвори мнѣ величия сияны
И свато имя его

4. И милость его пребываетъ отъ роды
Вроды у боящихся его

5. Онъ сотворилъ державу мышцею своею
Онъ расточилъ гордыхъ вмыслекъ сердецъ ихъ

6. Низвержетъ сильныхъ спрестоловъ свознесетъ смиренные
7. Алчущихъ исполнитъ благостию и богатыхъ отпуститъ праздныхъ

8. Воспринятъ ісраиля отрока своего воспоминающе милосердие его
9. Яможъ глаголетъ ко отцемъ нашимъ Аврааму і имени его до вѣка

10. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу
11. Какъ было сначала нынѣ і присно і во вѣки вѣкомъ аминь.

III. *Vom Himmel hoch da kom.*

1. Отъ мѣстъ небесныхъ приіду
Приятная повѣдаю
Благия вѣсти принесу
Отъ нихъ реку да воспою

Библиотека "Руниверс"

2. Родился всемъ вамъ отроча
Дѣвицы отъ избранныя
Младенецъ дивно родился вамъ
Господь же воплотился самъ

3. Христосъ онъ нарицается
Снима тварь вся скорбная
Да будетъ вамъ вспасителя
Прощая вся беззаконная

4. Блаженство всемъ вамъ приложитъ
Да радостъ и веселие вамъ будетъ

5. Да знакъ внимайте радостны
Пеленки и до яслещи
Да внихъ всеа вселенныя
Господь Иисусъ Христосъ обрящется

6. О томъ возвеселимся вси
Да внидемъ барзо со пастырми
Видѣти что Богъ учинилъ
Сыномъ своимъ подарилъ

7. Внимай отъ сердце да возри
Что тамъ вконюшне посмотри
Како младенецъ тамъ лежитъ
Нашъ Іисусъ во яслехъ спитъ

8. Мой гость приятно здравствуй
Не презирай грѣшники
Ты въ бѣдность приходишь ко мнѣ
О томъ какъ отслужу тебѣ

9. Ѡ Боже вседержителю
Какъ ѹмилися плотию
На сене возложитъ тутъ
Гдѣ нярской... и скоты суть

10. Хоть миръ бы пространными
Со златомъ и со бисерми
Да токмо не довлеется
Тебѣ ни взыбки уския

11. Твой шолкъ и ризы добрые
Солома суть всей крупная
На ней ты Царь великиі
І смирившися почиеши

12. Тебѣ такъ не волилося
Учити истинну меня
Всего что мира власть и честь
Ничто же бо предъ тобою есть

Библиотека "Руниверс"